

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ тринадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

8-го Іюня 1875 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1875 г. по 20 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 23.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

— Въ 26 день Апрѣля 1875 г. воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе на разрѣшеніе члену Св. Синода, преосвященному митрополиту Кіевскому Арсенію и присутствующему въ ономъ архіепископу Литовскому Макарію воспользоваться отпускомъ на лѣтніе мѣсяцы, съ половины Мая во вѣрныя имъ епархіи, впредь до особаго Высочайшаго повелѣнія о вызовѣ ихъ къ присутствванію въ Св. Синодѣ.

— Февраля 24 д. 1875 г. По вопросу, какимъ порядкомъ и въ какой формѣ должны быть представляемы священнослужителями, являющимися на избирательные съѣзды, довѣренности отъ приходскихъ причтовъ. Св. Правит. Синодъ слушалъ предложенный, за № 259, г. товарищемъ синод. Оберъ-Прокурора отзывъ управлявшаго минист. внутреннихъ дѣлъ по вопросу, какимъ порядкомъ и въ какой формѣ должны быть представляемы священнослужителями, являющимися на избирательные съѣзды, довѣренности отъ приходскихъ причтовъ. И, по справкѣ, приказали: Св. Синодъ, вслѣдствіе недоразумѣній, возникшихъ во Владимірскомъ уѣздномъ Земскомъ собраніи по поводу избранія представителей отъ церквей, по опредѣленію 2/24 іюля 1874 г. между прочимъ, заключилъ: 1) отъ причта той церкви, при коей числится земля, въ количествѣ удовлетворяющемъ цензу, долженъ являться на избирательные съѣзды настоятель церкви, какъ уполномоченный по закону ограждать интересы церкви, а если настоятель, по какимъ либо уважительнымъ и законнымъ причинамъ, не можетъ прибыть на съѣздъ, то въ качествѣ уполномоченнаго отъ этой церкви долженъ явиться на съѣздъ одинъ изъ членовъ причта, по избранію прочихъ членовъ этого причта, и въ первомъ случаѣ настоятель представляетъ на съѣздъ удостовѣреніе мѣстнаго благочиннаго, что онъ дѣйствительно настоятель той церкви, отъ членовъ коей является уполномоченнымъ, во второмъ же случаѣ уполномоченный отъ причта должнъ представить на съѣздъ актъ объ избраніи, подписанный всеми членами причта, представителемъ которыхъ онъ является на съѣздъ и удостовѣренный также подписью мѣстнаго благочиннаго. 2) Причты же церквей, удовлетворяющихъ цензу лишь въ совокупности владѣемыхъ,

ими земель, обязаны предварительно избрать изъ среды нужное число уполномоченныхъ, сообразно числу участковъ земель сихъ церквей, удовлетворяющихъ цензу, и снабдить этихъ уполномоченныхъ такимъ же документомъ, какъ выше указано. Имѣя въ виду, что министерство внутреннихъ дѣлъ таковое мнѣніе Св. Синода, собственно о порядкѣ представленія уполномочій для участія въ избирательныхъ съѣздахъ, согласно пун. д. ст. 23 и 24 земскаго положенія, раздѣляетъ исполнѣ, Св. Синодъ опредѣляетъ: объявить объ изъясненномъ, къ надлежащему руководству, печатными указами по духовному вѣдомству.

— О немедленной замѣнѣ всѣхъ выкупныхъ свидѣтельствъ 5% банковыми билетами 2-го выпуска и свидѣтельствъ на 5 1/2% доходъ старой формы таковыми же свидѣтельствами новой формы. Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра финансовъ о немедленной замѣнѣ всѣхъ выкупныхъ свидѣтельствъ 5% банковыми билетами 2-го выпуска и свидѣтельствъ на 5 1/2% доходъ старой формы таковыми же свидѣтельствами новой формы мнѣніемъ положилъ:

1. Всѣ находящіяся въ обращеніи выкупныя свидѣтельства, не ожидая истеченія 5-ти лѣтнихъ сроковъ со дня выпуска каждаго свидѣтельства, или со дня замѣны одной или двухъ третей капитальной суммы каждаго свидѣтельства банковыми билетами, обмѣнять на пяти-процентныя банковыя билеты 2-го выпуска.

2. Предоставить министру финансовъ, по соображеніи со временемъ, потребнымъ для совершенія такового обмѣна, назначить срокъ, съ котораго долженъ прекратиться платежъ процентовъ по выкупнымъ свидѣтельствамъ, оставшимся необмѣненными на 5% банковыя билеты—и

3. Предоставить владѣльцамъ свидѣтельствъ прежней формы на 5 1/2% доходъ, для полученія причитающагося по нимъ дохода, обмѣнять оныя на свидѣтельства новой формы, установленной Высочайшимъ повелѣніемъ 23 апрѣля 1874 года, и затѣмъ платежъ процентовъ впредь производить лишь по свидѣтельствамъ новой формы.

Его Императорское Величество, 1-го апрѣля сего года, изложенное мнѣніе государственнаго совѣта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнять.

Мѣстныя Распоряженія.

— Утверждены въ должности церковныхъ старостъ, съ 28 Мая сего года, по Вѣльскому благочинію, — къ Гриневицкой ц. крест. дер. Котловъ *Иванъ Климентавѣвъ Савицкій*, Лосинской — крест. дер. Лосинки *Семѣвъ Григорьевъ Жуковичій*, Пухловской — старшина Павловскій волости *Стефанъ Яковлевъ Михальчукъ* и приписной въ ней Тросцяницкой — крест. дер. Тросцяницы *Григорій Степановъ Сертылокъ*;

— 30-го минувшаго Мая по Вилейскому благочинію, къ Нарочской ц. на другое трехлѣтіе, — крестьянинъ дер. Забродья, *Петръ Андреевъ Копцюха* и къ Ижской ц. — крестьянинъ с. Ижа, *Николай Вороломеевъ Впремня*.

— 26 Мая утверждёнъ въ должности *Глубокскаго благочиннаго* священникъ Осингородской ц. *Александръ Котлинскій*.

— *Перемѣщены*, 30 Мая, и. д. псаломщика Гродненскаго Софійскаго собора *Яковъ Щедровъ* къ Голомысльской ц. Дисненскаго уѣзда;

— 2-го сего Іюня и. д. псаломщика при Стриговской ц., Черевачицкаго благочинія, *Викентій Давидюкъ* на вакантное таковое же мѣсто къ Двинской ц. Кобринскаго благочинія;

— 3 сего Іюня, и. д. псаломщика при Збуражской ц., Брестскаго уѣзда, *Венедиктъ Чабовскій*, на ту же вакансію къ Мизгировской церкви, Слонимскаго уѣзда;

— 9-го Апрѣля, и. д. псаломщика Островецкой ц., Шумскаго благочинія, *Василій Самецвичъ* — къ Цуденишеской ц. того же благочинія.

Мѣстныя Извѣстія.

— Отъ Совѣта Виленскаго св. Духовскаго Братства. Совѣтъ Братства доводитъ до свѣдѣнія духовенства Литовской епархіи, что въ книжномъ складѣ онаго есть запасъ слѣд. книгъ, которыя продаются по значительно удѣшевленной цѣнѣ:

1. *Свѣтъ съ Востока*, соч. Овербека. Изд. 2-ое исправл. Цѣна съ перес. 50 коп.

2. *Помилуй мя, Боже, Помилуй мя!* Душевные и сердечные вопли, стенанія и воздыханія кающагося грѣшника. Цѣна съ перес. 10 коп.

3. *Примѣры благочестія среди соблазновъ или поведеніе древнихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ*. Архим. Макарія. Цѣна съ перес. 10 к.

4. *Слово въ день Благовѣщенія Пресв. Богородицы и Бесѣда въ вел. Пятокъ*. Свящ. Бенескриптова. Цѣна съ перес. 5 к.

Опытный Руководитель для сельскихъ священниковъ, наставниковъ и наставницъ по устройству и веденію народныхъ училищъ. Цѣна съ перес. 30 коп.

Съ требованія обращаться: „въ Вильну въ Совѣтъ Братства.

— *Пожертвованіе*. Въ *Верцелишскую* Александроневскую церковь, Гродненскаго благочинія, поступило отъ прихожанъ добротныхъ даній деньгами 340 р. сер., на каковую сумму куплены два колокола — одинъ въ 15 пуд. 14 ф., а другой въ 5 пуд. и 5 ф.; кромѣ сего крестья-

нами дер. Тополева, Григоріемъ и Іосифомъ Смольскими пожертвовано полное священническое облаченіе въ 40 р. сер., а всего на 380 руб. сер.

— **Вакансіи** — Священниковъ — въ с. *Замощъ* — Дисненскаго уѣзда. **Псаломщиковъ**: въ с. *Алексѣевкѣ* — Слоним. уѣзда въ *Козачизнѣ* и *Ушполѣ* — Ковенской губерніи, въ с. *Соптлянахъ* — Свенцянскаго уѣзда, *Интуркахъ* — Вилен. уѣзда, въ с. *Крайскѣ* — Вилейскаго уѣзда, въ м. *Мотоль* и *Стриговѣ* — Кобринскаго уѣзда, въ с. *Ятвѣскѣ* — Волковыскаго уѣзда, въ с. *Приборосѣ* и *Збуражѣ* — Брестскаго уѣзда.

Неофициальный Отдѣлъ.

Слово въ день сошествія Св. Духа, сказанное въ Виленскомъ Свято-Духовомъ монастырѣ Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ, 2 іюня 1875 года.

Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины, иже воздѣ съи и вся исполняи, Сокровище близгъ и жизни Подателю, прииди и вселися въ ны.

Часто, братіе, мы произносимъ эту молитву къ Богу Духу Святому, и особенно часто повторяемъ ее въ настоящій великій праздникъ. Но всегда ли, произнося ее, мы сознаемъ ясно, какой глубокой смыслъ скрывается въ ней; всегда ли чувствуемъ при этомъ, какъ нужно, какъ безусловно необходимо для насъ молить Духа Святаго, чтобы Онъ пришелъ и вселился въ насъ?

Мы любимъ жизнь, мы дорожимъ ею; мы желали бы жить долго, жить безъ конца. Но наша жизнь двоякая: одна жизнь тѣла, другая — души. Для жизни тѣла, требуются воздухъ, влага, пища и вообще стихіи вѣшной природы: безъ этихъ стихій, наше тѣло не можетъ жить само изъ себя. А что-жъ требуется для жизни души? И душа наша, также существо сотворенное и ограниченное, не можетъ жить изъ самой себя: одинъ Богъ *имать животъ въ Себѣ* (Іоан. 5, 26). И для души нашей нужны вѣшнія стихіи жизни, только стихіи духовныя; нужны своего рода воздухъ, влага, пища. Гдѣ же онѣ — эти духовныя стихіи и кто подаетъ ихъ намъ? „Святѣмъ Духомъ всяка душа живится“, исповѣдуетъ въ своей извѣстной пѣсни св. церковь, — Онъ есть „жизни Податель“, особенно жизни духовной. Его-то благодатію, которая есть божественная сила (2 Кор. 12, 2), живутъ отъ начала вѣкъ, безчисленные, міриады сотворенныхъ духовъ, окружающія на небеси престолъ Вседержителя: ею они какбы дышутъ и питаются, ею утоляютъ свою духовную жажду. Этою же божественною силою жила и наша душа еще во дни нашей невинности, и только ею можетъ жить и теперь, когда благодать Духа вновь приобрѣтена для насъ, грѣшныхъ, крестными заслугами нашего Спасителя. Къ ней-то и призывалъ Онъ и призываетъ всѣхъ людей, говоря: *еще кто жаждетъ, да приидетъ ко мнѣ и пьетъ* (Іоан. 7, 37); *иже пьетъ отъ воды, юже азъ дамъ ему, не вжаждетъ во вѣки; но вода юже азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды,*

текущая въ животъ вѣчный (—4, 14). Духъ Святой есть источникъ жизни для нашей души, какъ и для всѣхъ сотворенныхъ духовъ. *Царю небесный, жизни Подателю, прииди и вселися въ ны!*

Мы любимъ истину, мы стремимся къ ней. Не о той истинѣ я говорю здѣсь, которая открыта предъ нами во всемъ мірозданіи, которую мы можемъ изучать при помощи наблюдений и опытовъ, можемъ постигать и изяснять своимъ собственнымъ разумомъ. Нѣтъ, я имѣю въ виду истину сверхъ-естественную, относящуюся къ нашему спасенію, ту истину, которую принесъ съ небесъ и возвѣстилъ на землѣ едиnorodный Сынъ Божій, нашъ Искупитель. Эта истина, какъ сверхъ-естественная, во многомъ выше нашего разума, нашего естественнаго пониманія, и имѣетъ свои тайны, постигаемыя одною вѣрою. Сами избранные ученики нашего Господа, слышавшіе Его небесное ученіе непосредственно изъ устъ Его, много не понимали, другое понимали не вѣрно, и иногда были только *косны сердцемъ еже въровати* (Лук. 24, 25), иногда маловѣрными (Матѣ. 8, 26), иногда даже невѣрующими (Марк. 16, 14) и отрекались отъ Него (Іоан. 18, 27). Когда же они совершенно уразумѣли божественное откровеніе и сдѣлались непоколебимыми въ вѣрѣ? Тогда, когда сошелъ на нихъ обѣтованный *Духъ истинны*, который и наставилъ ихъ на всякую истину, напомнилъ имъ все, чему училъ Христосъ и засвидѣтельствовалъ о Немъ (Іоан. 14, 26; 15, 26; 16, 13). Тогда они не только уразумѣли сами ученіе Христово, но провѣщаемые Духомъ, проповѣдали это ученіе всей твари и заключили его въ писмена на всѣ времена. Такъ и для всѣхъ насъ тотъ же Духъ истинны есть *духъ премудрости и откровенія въ познаніе* тайнъ вѣры и спасенія, проповѣданныхъ апостолами (Еф. 1, 17). Онъ *просвѣщаетъ очеса сердца* нашего, чтобы мы могли правильно понимать спасительныя истины (—18). Онъ и насаждаетъ, и возвращаетъ и оплодотворяетъ въ насъ *виру* (1 Кор. 12, 9; Гал. 5, 22). И участіе Его въ этомъ дѣлѣ такъ необходимо, что, по словамъ апостола, *никтоже можетъ* даже только *рещи Господа Исуса, точію Духомъ Святымъ* (1 Кор. 12, 3), а тѣмъ болѣе никто не можетъ, безъ помощи Его, оставаться постоянно твердымъ въ вѣрѣ и непоколебимымъ. *Царю небесный, Душе истинны, прииди и вселися въ ны!*

Мы любимъ добро по самой своей природѣ и желали бы творить его. Особенно мы, какъ христіане, должны любить добро: потому что вновь *созданы во Христа Исуса на дѣла благая* (Еф. 2, 10), и за тѣмъ и призваны въ чудный свѣтъ Христовъ, чтобы своими добрыми дѣлами свѣтитъ всему міру для славы Отца нашего небеснаго (Матѣ. 5, 16). Но мы чувствуемъ, вмѣстѣ съ св. апостоломъ Павломъ, что *еже хотѣти прилежитъ* намъ, а *еже содѣяти доброе не рѣшаемъ*, что у насъ недостаетъ для того духовныхъ силъ; чувствуемъ, что въ насъ *живетъ грѣхъ*, господствуютъ страсти (Рим. 7, 17, 18), и что дѣя того, чтобы творить добро, мы должны постоянно бороться съ ними и побѣждать ихъ. Гдѣ же искать намъ необходимой помощи? *Духъ Божій*,—учитъ апостолъ,—*способствуетъ намъ* (подкрѣпляетъ насъ) *въ немощехъ нашихъ* (Рим. 8, 26); Его благодатію мы можемъ *умерщвлять* въ насъ *плотскія дѣянія* и всѣ грѣховныя страсти (—15). Главнѣйшее изъ христіанскихъ совершенствъ,—*любовь*, которая вмѣстѣ есть *союзъ* (совокупность) *совершенства* (Кол. 3, 14), *изливается въ сердца наши Духомъ Святымъ* (Рим. 5, 5). А вслѣдъ за тѣмъ и

всѣ прочія совершенства—*долготерпѣніе, благодать, милосердіе, кротость, воздержаніе* и другія являются въ насъ *плодами* Духа Святаго (Гал. 5, 22). Онъ есть „Сокровище благихъ“ и Раздатель всѣхъ благъ и дарованій духовныхъ (1 Кор. 12, 7—11), и безъ его благодатной помощи мы не можемъ не только совершить, но и помыслить ничего истинно—добраго и душеспасительнаго (Фил. 2, 13). *Царю небесный, Сокровище благихъ, прииди и вселися въ ны!*

Мы часто нуждаемся въ утѣшеніи: наша жизнь такъ полна бѣдствіями и скорбями! Много зла причиняетъ намъ и внѣшняя природа, когда она относится къ намъ враждебно, еще болѣе вредятъ намъ люди, среди которыхъ мы живемъ; а, нерѣдко мы и сами бываемъ виною нашихъ несчастій и печалей. И мы ищемъ себѣ утѣшеній, мы жаждемъ утѣшеній. Ищемъ, но болышею частію не находимъ; а если и находимъ, то такія, которыя только улаживаютъ наше тѣло, но не могутъ уладить нашей души; или улаживаютъ насъ только на время, а потомъ нерѣдко заставляютъ насъ еще сильнѣе чувствовать наши горести и какъ бы растрavляютъ раны нашего сердца. Есть одинъ истинный утѣшитель для всѣхъ скорбящихъ душъ христіанскихъ—Духъ Святой, который потому и называется по преимуществу *Утѣшителемъ* (Іоан. 14, 16, 26; 15, 26; 16, 7) Его утѣшенія чисто—духовныя и не какія—нибудъ временныя и преходящія, а постоянныя и неизсякающія. Онъ производитъ въ насъ, благодатію своею, *радость и миръ* (Гал. 5, 22), и эти *миръ и радость о Дусѣ Святомъ* царствуютъ въ душѣ вѣрующаго всегда, каковы бы ни были обстоятельства его жизни (Рим. 14, 17). Кому неизвѣстно, что св. апостолы и вообще первенствующіе христіане были ненавидимы всѣми и непрестанно терпѣли отъ іудеевъ и язычниковъ всякаго рода несправедливости, преслѣдованія, лишенія, страданія и муки? И однакожъ, среди всѣхъ этихъ гоненій они *присно радовались* (2 Кор. 6, 10) и *утѣшеніемъ Святаго Духа умножились* (Дѣян. 9, 31); среди великаго испытанія скорбями даже преизобиловали радостію (2 Кор. 8, 2) и по мѣрѣ того, какъ увеличивались ихъ страданія, увеличивалось и утѣшеніе ихъ (1, 5); они какъ бы забывали о всѣхъ своихъ лишеніяхъ, какъ бы нечувствовали своихъ мукъ и не испытывали никакихъ скорбей. Тотъ же *миръ и радость о Дусѣ Святомъ* всегда царствуютъ и нынѣ въ сердцахъ вѣрующихъ, въ которыхъ Онъ обитаетъ. *Царю небесный, Утѣшителю, прииди и вселися въ ны!*

Такимъ—то образомъ, братіе мои, въ молитвѣ; „Царю небесный“ обвинаются всѣ важнѣйшія существенныя потребности нашей души, которымъ можетъ удовлетворять одинъ лишь Духъ святой. И хотя мы вѣруемъ, что, по сошествіи на св. апостоловъ, Онъ уже постоянно пребываетъ въ церкви и будетъ пребывать во вѣкъ (Іоан. 14, 16), постоянно наполняетъ и оживляетъ церковь, наполняетъ всѣ ея таинства и живетъ въ сердцахъ всѣхъ ея вѣрныхъ чадъ, такъ что самыя тѣла ихъ называются храмами Святаго Духа (1 Кор. 6, 19); но мы знаемъ такъже, что Онъ,—*вездѣ сый и вся исполняий*,—не находится однакожъ и не живетъ въ душахъ грѣшныхъ, даже и христіанскихъ (2 Кор. 6, 14). Потому-то и необходимо намъ, грѣшнымъ, какъ можно чаще, обращаться къ Нему съ теплою молитвою, чтобы Онъ пришелъ и веселился въ насъ. И если к гдѣ, то особенно въ настоящій великій праздникъ, когда мы торжественно воспоминаемъ сошествіе Св. Духа на апо-

столовъ и на всю церковь, намъ естественно усугубить свои молитвы къ Нему и изъ глубины сердца повторять и восхвалять: „Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины, иже всездѣ съи и вся исполняй, Сокровище благихъ и жизни Подателю, приди и вселися въ ны“. **Аминь.**

— Совѣтъ состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы Общества ревнителей православія въ Сѣверо-Западномъ край, душевно сочувствуя совершившемуся, въ текущемъ году, великому событію воссоединенія съ Православною Церковью униатовъ Холмской епархіи, пожертвовалъ въ холмскій кафедральный соборъ серебряный вызолоченный крестъ, работы Сазикова, съ слѣдующею надписью на оборотной дѣлкѣ креста: „Благодарственное Господу Богу приношеніе въ холмскій кафедральный соборъ, въ память воссоединенія холмской униатской епархіи съ Православною Церковью 1875 года. Отъ общества ревнителей православія въ Сѣверо-Западномъ край“.

Администраторъ холмской епархіи, протоіерей Попель, уведомивъ совѣтъ общества о полученіи креста, изъявилъ искреннѣйшую благодарность за столь теплое сочувствіе нынѣшнему событію.

Духовный судъ въ западной Руси въ XVI вѣкѣ.

(Продолженіе.)

Извѣстно, что размѣры взысканій за преступленія, подлежащіе церковному суду, подробно и опредѣленно указаны въ уставѣ Ярослава; но вопросъ въ томъ, былъ ли извѣстенъ этотъ уставъ въ западной Руси? Въ церковныхъ исторіяхъ преосвященнаго Макарія и Филарета уставъ Ярослава въ томъ видѣ, въ какомъ онъ дошелъ до насъ принимается за восточно-русскую редакцію подлиннаго устава Ярослава, а свитокъ—западно-русскую, и предполагается, что первая не была извѣстна въ западно-русской церкви, по крайней мѣрѣ, послѣ ея отдѣленія. Мы также не нашли нигдѣ указаній на употребленіе въ западно-русской церкви самаго устава; но что постановленія его были не безызвѣстны въ ней и даже имѣли законную силу, это несомнѣнно. Въ уставной грамотѣ кievскому войту 1499 г. король Александръ писалъ: „коли котораго купца христіанина, або мѣщанина, або козака осмникъ воеводинъ застанеть не почестныи речи дѣлаючи зъ бѣлыми головами, тогда на томъ намѣстнику митрополичому хоживала врочная вина, а воевода таковыхъ чимъ хотѣлъ, тымъ каралъ. И мы тое дѣло вридали такъ: коли осмникъ воеводинъ... и пр., ино намѣстнику митрополичому съ того врочная вина, а воеводѣ съ того вины копа грошей. Коли хто у кого покрадетъ платье бѣлое, або жонка зъ жонкою побѣтса, таковое дѣло маеть судити осмникъ воеводинъ зъ намѣстникомъ митрополымъ. 1) Съ какой—статіи требуется участіе намѣстника митрополичьяго въ судѣ по такимъ дѣламъ, какъ кража бѣлья, драка женщинъ, которыя никакимъ образомъ не могутъ быть относимы къ преступленіямъ противъ церкви или чистоты нравовъ, которыя обыкновенно

подлежали суду церкви? Единственное узаконеніе, которое поручаетъ эти дѣла духовному суду—уставъ Ярослава. Въ немъ говорится: „аще мужъ крадетъ бѣлье порты, или полотно, портищи и понѣвы, такожде и жонка, епископу въ винѣ съ княземъ на поли... Аще двѣ женѣ бѣтса: митрополиту б рѣзанъ на виноватой“. Если бы уставъ Ярослава былъ совершенно неизвѣстенъ въ западной Руси, то такіе преступленія ни въ какомъ случаѣ не могли бы подлежать въ ней духовному суду. Съ другой стороны, то обстоятельство, что изъ множества гражданскихъ дѣлъ, которыя по уставу Ярослава подлежали духовному суду, при чемъ вина шла большею частію на пользу епископу и князю,—здѣсь упомянуты только два, и притомъ не изъ самыхъ значительныхъ,—показываетъ, кажется, то, что самый уставъ не былъ уже извѣстенъ въ западной Руси, но тѣ или другія его установленія продолжали жить въ памяти народа, въ его обычаяхъ. Въ той же уставной грамотѣ говорится, что за прелюбодѣяніе съ преступника идетъ въ пользу епископа врочная вина, т. е. опредѣленная плата, кака я обыкновенно взимается. Кѣмъ же, или чѣмъ опредѣлена эта плата? Надо полагать—обычаемъ, потому что писанныхъ узаконеній, которыя могли бы служить къ этому, не было. Старые обычай въ западной Руси, въ XVI в., особенно въ началѣ его, имѣли силу закона, такъ что въ разныхъ тяжбныхъ процессахъ вся суть судебного разбирательства не рѣдко состояла только въ томъ, чтобы опредѣлить, какой старый обычай, какъ дѣлалось то или другое въ старину. Такъ напр. въ 1511 г. Виленскіе мѣщане просили митрополита Іосифа Солтана, чтобы онъ дозволилъ имъ пописованье и подаванье церквей Виленскихъ. Митрополитъ отвѣчалъ, что „у правилѣхъ св. отецъ того иѣтъ, абы мірскіе люди, касалися ко всякому церковному исправленію“, но мѣщане сказали, что такъ было за первыхъ, т. е. прежнихъ, митрополитовъ. Митрополитъ спросилъ, „кому тое вѣдомо? Мѣщане отвѣчали, что есть только одинъ такой человекъ, Троицкій архимандритъ, тотъ памятуеть, вжо и за пять митрополитовъ онъ тсе вѣдаетъ. Спускаемъ то на него: что онъ передъ твоею милостию повѣдитъ, того хочемъ терпѣти. И митрополитъ сказалъ: и мы тую речъ на архимандрита спускаемъ, какъ будетъ было за предки наши митрополиты, и мы хочемъ по тому же держати“. Дѣло было рѣшено на основаніи показаній этого архимандрита и еще другихъ лицъ, которые, какъ оказалось, тоже помнили кое—что. 2) Въ 1530 г. митрополитъ Іосифъ III жаловался королю, что Виленскій магистратъ притягиваетъ подъ свою юрисдикцію церковныхъ людей, которые здавна въ присудѣ духовномъ суть. Король писалъ магистрату: „когдажь будетъ передъ тымъ за предковъ его милости первыхъ митрополитовъ того не бывало, приказуемъ, ижъ бысте того не чинили, нехай бы тыи люди мешкали по старому въ присудѣ церковномъ“. 3) Даже и въ концѣ XVI в. короли въ своихъ грамотахъ, которыми они подтверждали права церкви въ области суда, или же опредѣляли подсудность какого нибудь духовнаго лица въ извѣстномъ частномъ случаѣ, весьма часто ссылаются не на прежнія жалованныя королевскія грамоты, или какіи—нибудь узаконенія, а только на стародавній обычай. 4) Не сомнѣнно, такимъ образомъ, что обычай, унаслѣдованный отъ старины, и въ церковно-

2) Архіограф. сборн. изданный въ Вильно т. II, с. 5—12.

3) Арх. сб. изд. въ Вил. т. VI с. 18.

4) Арх. сб. т. VI с. 285.—А. З. Р. т. IV. с. 135, 136 и проч.

1) А. З. Р. т. I, с. 194.

судебной практикѣ играли видную роль. Нѣкоторые изъ нихъ имѣли, конечно, основаніе въ тѣхъ узаконеніяхъ, которыя нѣкогда были дѣйствующими во всей Руси. Въ періодъ удѣльный, когда каждый удѣльный князь могъ издавать свои узаконенія, подтверждавшія, или отмѣнявшія старыя, каждая область, каждый удѣль получили свои особенности въ правѣ. Писанныя узаконенія съ теченіемъ времени утратились, особенно благодаря татарскому погрому,⁵⁾ но они продолжали жить въ обычаяхъ народа, и въ этомъ видѣ сохраняли свою силу. Понятно, что эти обычаи въ каждой области должны были имѣть свои отлічія⁶⁾ и должно быть не малая, что можно заключать изъ того, что судьба напр: сѣверныхъ областей—полоцкой, смоленской—была совершенно отлична отъ судьбы хотябы Червонной Руси. Но въ составъ западно-русской церкви входили не одні старыя русскія земли: православіе успѣшно распространялось въ земляхъ литовскихъ, и въ такихъ областяхъ, какъ новгородская, виленская, трокская, старыя русскія узаконенія едва ли были извѣстны даже въ видѣ обычаевъ. Съ развитіемъ писаннаго права, съ появленіемъ статутовъ, имѣвшихъ одинаково обязательное значеніе для всѣхъ западно-русскихъ областей, мѣстные обычаи мало по малу утрачивали свое значеніе. Чѣмъ же они были замѣнены въ церковно-судебной практикѣ? Кажется ничѣмъ. Въ церковномъ законодательствѣ не явилось ничего новаго; статуты не опредѣляли наказаній за церковныя преступленія; обычаи эти исчезли, потому что не было въ нихъ нужды, такъ какъ церковно-судебная практика низведена была до самыхъ скромныхъ размѣровъ. Міряне обращались къ духовному суду почти только по бракоразводнымъ дѣламъ, да и то въ тѣхъ случаяхъ, если супруги были люди богатые и съ разводомъ связывались имущественные интересы. Клириковъ же и прежде, кажется, не было въ обычай наказывать денежными дѣнями, по крайней мѣрѣ мы не находимъ на это указаній, хотя, по уставу Ярослава, денежная система взысканій примѣнялась въ нѣкоторыхъ случаяхъ и къ клирикамъ. За преступленія же гражданскія и уголовныя клириковъ судили правомъ земскимъ, посполитымъ, т. е. по статуту. Съ самаго появленія своего, статутъ получилъ обязательное значеніе во всѣхъ судахъ, въ томъ числѣ и духовныхъ, сталъ законодательнымъ кодексомъ, по которому въ нихъ долженъ былъ твориться судъ. Въ статутѣ 1529 г. говорится: „установимъ абы вси подданные наши всѣхъ становъ, и духовные и свѣцкіе однимъ тымъ правомъ были сужоны, и всякіе речи, почонши отъ почтливости, горла, достоинства, маестности, имѣній, всякихъ справъ земельныхъ лежачихъ, рухомыхъ, ажъ до наименше речи, не инокинымъ правомъ, але тымъ статутомъ сужоны быти мають“.⁷⁾ Конечно, это вовсе не значитъ, что и по духовнымъ дѣламъ въ церковныхъ судахъ должны были судиться по статуту. Въ статутахъ излагаются законы уголовныя, гражданскіе, направленные противъ государственныхъ преступленій, но ни одного артикула, который бы касался дѣлъ, подлежащихъ

церковному суду, а если статутъ и касается, напр. развода, то опредѣляетъ собственно гражданскія его послѣдствія. Слѣдовательно, руководиться статутомъ при сужденіи дѣлъ церковныхъ не было возможности. Но лица духовные могли судиться и за преступленія уголовныя и гражданскія; а такъ какъ по такимъ дѣламъ духовныя лица подлежали большею частію (хотя не всегда) духовному суду, то, естественно, что и въ духовныхъ судахъ иногда нужно было руководиться статутомъ. Кромѣ того, епископы были всегда владѣльцами населенныхъ имѣній; а по западно-русскимъ законамъ судъ надъ подданными—боярами, мѣщанами, крестьянами—принадлежалъ ихъ владѣльцамъ. При судѣ надъ этими подданными нужно было также руководиться статутомъ. Однимъ словомъ всѣ дѣла гражданскія и уголовныя, подлежащія почему нибудь духовному суду, должны были быть судимы по статуту. Кромѣ того, статутъ получилъ еще и другое значеніе. Имъ довольно подробно (особенно во второй его редакціи 1566 г.) опредѣлены были формы судопроизводства. Организациа духовныхъ судовъ, равно какъ и самое судопроизводство въ нихъ въ началѣ XVI в. были самыя простыя, несовершенныя и не могли удовлетворять современнымъ потребностямъ. Поэтому формы судопроизводства, предписанныя статутомъ, приняты были и въ духовныхъ, какъ представлявшія больше ручательства за правильное рѣшеніе дѣла, нежели прежнія, дававшія слишкомъ много мѣста произволу судей, и вслѣдствіе этого статутъ, особенно къ концу XVI в., получилъ въ духовныхъ судахъ важное значеніе. Такъ какъ опущеніе одной какой—нибудь формальности не рѣдко приводило къ проигрышу всего дѣла, а процессы велись часто чрезъ адвокатовъ—людей свѣтскихъ, знакомыхъ только съ гражданскимъ законодательствомъ, то не удивительно, что всѣ пренія въ духовныхъ судахъ велись иногда на основаніи статута. Старыхъ обычаевъ, которыми прежде руководились въ духовныхъ судахъ, статутъ не отмѣнялъ. Въ предисловіи къ 1-му статуту говорится: „вси права и привилія костельные, такъ латинского закону, якъ и греческого, которые отъ отца нашего Казимера и брата Александра мають держати и ховати, слюбилі есьмо такъ же обѣцумъ и слюбумъ во всихъ ихъ положенныхъ обичаехъ и артикулахъ, какже потверждаемъ и вмоцумъ сказуючи ихъ мѣти моцны вѣчными часы“.⁸⁾ Въ привиліи Бѣльскомъ 1564 г., составляющемъ предисловіе ко второму статуту, говорится: „што се дотычетъ правъ и судовъ духовныхъ костеловъ Божіихъ, которые воле стародавнего обычая и наданья привилеевъ предковъ нашихъ княземъ, бискупомъ, архіепископомъ, владыкомъ, ихъ милости судьямъ, въ томъ панствѣ великомъ княжествѣ литовскомъ прислушаетъ: то при моцы zostавуетъ и заховуетъ вѣчными часы“.⁹⁾ Но они какъ-то исчезли постепенно сами собою, такъ что къ концу XVI в. мы находимъ дѣйствующими въ духовныхъ судахъ только кормчую и статутъ. Кормчею руководились при судѣ по дѣламъ собственно церковнымъ, статутомъ—по дѣламъ гражданскимъ; имъ же опредѣлялись формы судопроизводства. Частіе, когда именно нужно было судить въ судахъ духовныхъ на основаніи статута, указано было въ дополнительныхъ статьяхъ къ статуту, изданныхъ 1586 г.¹⁰⁾; въ нихъ же указано, когда лица духовные по гражданскимъ дѣламъ подлежатъ суду свѣтскому, а также когда лица свѣтскіе по гражданскимъ же дѣламъ подлежатъ суду духовному. Объ нихъ мы скажемъ ниже.

⁵⁾ Уставная грамота Ростислава Мстиславича смоленской епископін напечатана въ дополн. къ акт. Ист. т. 1, с. 5 по списку XVI в. писанному западно-русскимъ почеркомъ, значитъ, она была извѣстна въ западной Руси въ XVI в. Впрочемъ другихъ указаній на это мы нигдѣ не находимъ.

⁶⁾ Упоминаются права: Виленское, Полоцкое, Смоленское, Кіевское. Подъ правомъ здѣсь нужно разумѣть мѣстные обычаи и правила этихъ земель.

⁷⁾ Розд. I, артк. I и V.

⁸⁾ А. З. Р. т. III, с. 305—307.

II. Пространство церковнаго суда, или дѣла и лица подлежащія духовному суду.

Вопросъ о подсудности лицъ и дѣлъ тому или другому суду былъ весьма запутанъ въ литовско-русскомъ законодательствѣ. Вопросъ о подсудности тому или другому свѣтскому суду разрабатывался гражданскою властію и съ теченіемъ времени все болѣе выяснялся. Вопросъ же о подсудности духовному суду вообще, и особенно тому или другому органу его, съ теченіемъ времени все болѣе запутывался, когда старыя обычаи, на которыхъ основывался прежній порядокъ вещей, утрачивалъ силу, создавался новый порядокъ, основанный на новыхъ узаконеніяхъ; со стороны духовной власти почти не дѣлалось попытокъ приноровиться къ новому порядку, а правительство считало для себя лишнимъ, а можетъ быть и неумѣстнымъ, вмѣшиваться во внутреннія дѣла чужаго вѣроисповѣданія. И въ области гражданской столкновение нѣсколькихъ юрисдикцій при вопросѣ о подсудности того или другаго лица или дѣла извѣстному суду—вещь обыкновенная. Но еще болѣе это можно сказать о духовномъ судѣ западно-русской церкви. Епископы, архимандриты, игумены, какъ лица духовныя, подлежатъ духовному суду. Но они были, въ тоже время, владѣльцами имѣній, принадлежащихъ епископіи или монастырю. Первоначально, по феодальному порядку заведенному Гедиминомъ, одинъ великій князь считался собственникомъ всей земли, лица же владѣвшія ею были только державцами его; потомъ, когда феодальный порядокъ смѣнился сначала аристократическимъ, а потомъ шляхетскимъ гминновладствомъ, король былъ распорядителемъ тѣхъ имѣній, которыя, не составляли личной собственности, принадлежали какому нибудь учрежденію и составляли какъ бы государственную собственность. Отсюда онъ былъ раздавателемъ и хлѣбовъ духовныхъ, точно также, какъ староствъ. Лица, получившія эти духовныя имѣнія, или, что тоже, епископства, архимандритства, должны были становиться по отношенію къ королю въ такія же отношенія, въ какихъ были вообще державцы королевскихъ имѣній, и слѣдовательно подлежать его суду, а также суду его чиновниковъ. Такимъ образомъ, каждый епископъ, а также настоятель монастыря, фундованнаго королями, подлежалъ непременно двумъ юрисдикціямъ: духовной и королевской. Если же епископія была еще фундована панамъ (какъ напр.: Плиская и Туровская—Острожскими), то лица занимающія эти кафедръ, а равно и настоятели монастырей, уфундованныхъ панамъ, подлежали еще и юрисдикціи земской и судиться должны были не въ повѣтовомъ судѣ, а въ высшей инстанціи въ трибуналѣ. Тоже самое, если они имѣли (что почти всегда случалось) собственныя, наслѣдственныя или пріобрѣтенныя имѣнія. Если бы эти различныя стороны юридической личности были строго разграничены, если бы было положительно опредѣлено, по какимъ именно преступленіямъ, какой юрисдикціи подлежить духовное лицо, тогда бы еще ничего.

Но этого не было, да едва-ли оно и возможно было. Трудно разграничить подобнымъ образомъ въ одной личности различныя стороны; совершаетъ, напр., духовное лицо такое преступленіе, за которое бы его слѣдовало предать духовному суду и лишить сана. Но обиженной сторонѣ мало пользы въ такомъ наказаніи: ей гораздо выгоднѣе денежное взыскаіііе, и вотъ она кладетъ позы на имѣніе этого лица и зоветъ его въ тотъ или другой свѣтскій судъ, сообразно съ тѣмъ, на какія имѣнія положены позы. Иногда же за

одно и тоже преступленіе духовнымъ лицамъ приходилось отвѣчать и предъ духовнымъ и предъ свѣтскимъ судомъ,—предъ духовнымъ—потому, что лицо духовное, предъ свѣтскимъ же—по колику это лицо, какъ нибудь прикосновенно къ имѣніямъ. Тоже самое нужно сказать и о пѣнѣмъ духовенствѣ, священникѣ, какъ лица духовныя, подлежали и суду духовному—епископа, его намѣстника или протопопа и пр. Но въ тоже время большая часть священниковъ занимали приходы въ панскихъ имѣніяхъ, при церквахъ, уфундованныхъ панамъ, пользовались наданною ими землею, а по западно-русскимъ звычаямъ и узаконеніямъ, кто чьею землею пользовался въ того и присудѣ состоялъ. Кромѣ того, право ктиторства само по себѣ давало владѣльцу значительную власть надъ священникомъ. Наконецъ случалось, и не очень рѣдко, что священникъ былъ изъ слугъ или подданныхъ владѣльца, и въ силу этого подданства судъ надъ нимъ по самимъ кореннымъ началамъ литовско-русскаго законодательства долженъ былъ принадлежать его владѣльцу. *) Духовная власть находила это „не належнымъ вступательствомъ свѣтскихъ людей въ дѣла духовныя“, и конечно считала его не нормальнымъ; правительство даже нерѣдко было на ея сторонѣ, но такъ какъ порядокъ этотъ самимъ естественнымъ образомъ вытекалъ изъ всего государственнаго и общественнаго строя, то не удивительно, что онъ имѣлъ полную силу, тѣмъ болѣе, что власть правительства была слаба, а землевладѣльцевъ сильна. Что касается до лицъ свѣтскихъ, то они по нѣкоторымъ дѣламъ, напр: брачнымъ, тоже должны были подлежать суду духовному. Но опять таки огромное большинство православнаго населенія западной Руси состояло изъ подданныхъ. Панъ воленъ бытъ даже въ жизни и смерти своего подданнаго и тѣмъ болѣе въ заключеніи или распространеніи брака его. Звычай и статутъ предоставляли ему право судить своихъ слугъ и подданныхъ по всѣмъ дѣламъ. Само собою разумѣется, что и брачныя не должны были составлять исключенія. Поэтому-то опредѣлить ясно пространство церковнаго суда въ западной Руси довольно не легко. Мы уже указывали, что каждый монастырь имѣлъ свои особенныя права, наданныя ему фундаторами; братства потомъ также освободились болѣе или менѣе отъ епархіальной власти и получили свои права, довольно впрочемъ неопредѣленныя и измѣнявшіяся; кромѣ того въ разныхъ земляхъ были разные звычаи, которыми иногда обусловливалось и пространство церковнаго суда. Наконецъ, нѣтъ ни одного документа, въ которомъ бы также опредѣлено, какъ напр: въ уставѣ Ярослава, были перечислены лица и дѣла, подлежащія духовному суду; свѣдѣнія объ этомъ приходится собирать изъ разныхъ частныхъ документовъ и судебныхъ актовъ, что мы и попытаемся сдѣлать.

(Продолженіе впереди).

— Преосвященный Полоцкій далъ духовной консисторіи, предложеніе слѣд. содержания:

„Совершающееся въ наши дни воссоединеніе униатовъ холмской епархіи, радостное и вообще для каждаго православнаго сына церкви христовой, особенно должно быть радостно для членовъ церкви полоцкой. Они, члены полоцкой церкви, сами состоятъ болѣею частью также изъ бывшихъ

*) Санъ не только священническій, но и епископскій не освобождалъ отъ подданства. (А. З. Р. III 290; А. Ю. м. З. Р. т. II, 10).

уніатовъ, или суть дѣти и внуки ихъ. Отторгнутые нѣкогда отъ православной церкви *насиліемъ*, 35-ть лѣтъ тому назадъ они воссоединены были съ нею, матерію своєю, *любовію*, и нынѣ понимаютъ все счастье и чувствуютъ всю радость, происходящую отъ принадлежности ихъ къ церкви православной.

Поэтому, и въ виду приближающагося праздника, установленнаго въ здѣшнемъ краѣ въ 9-й четвертокъ по Пасхѣ, въ память воссоединенія здѣшнихъ уніатовъ съ православною церковію, совершившагося въ полоцкомъ софійскомъ Соборѣ въ 1839-мъ году, предлагаю Консистоіи сдѣлать распоряженіе:

А.) Чтобы о. о. оастоятели церквей предъ благодарственнымъ Господу Богу, въ этотъ праздникъ, молебствіемъ всвѣстили своимъ прихожанамъ на основаніи опубликованныхъ правительственныхъ свѣдѣній, радостную вѣсть о совершающемся воссоединеніи съ православною церковію холмскихъ христіанъ, послѣднихъ остатковъ бывшей уніи, и пригласили бы ихъ съ особеннымъ усердіемъ возблагодарить Господа, какъ за свою принадлежность къ церкви православной, такъ и за таковое же счастье нынѣ воссоединенныхъ съ ню братій своихъ по вѣрѣ въ Господа Іисуса Христа.

Б.) Чтобы о. о. настоятели, помня, что церкви ихъ, по переходѣ изъ уніи въ православіе, были въ крайней бѣдности и пользовались не малымъ пособіемъ отъ усердныхъ православныхъ христіанъ изъ внутреннихъ губерній имперіи, нынѣ сами располагали бы достаточныхъ людей изъ прихожанъ своихъ къ подобнымъ же пожертвованіемъ въ пользу воссоединяемыхъ холмскихъ церквей, особенно приглашали бы къ таковымъ пожертвованіямъ тѣхъ изъ прихожанъ своихъ, которые могутъ служить сему своимъ рукодѣльемъ, какъ-то шитьемъ ризъ, воздуховъ и т. под. съ тѣмъ, чтобы такія пожертвованія препровождаемы были въ С.-Петербургъ, въ канцелярію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, согласно объявленію объ этомъ, напечатанному въ Правительственномъ Вѣстникѣ.

Я питаю полное убѣжденіе въ томъ, что выраженіе такого сочувствія къ ново-воссоединяемымъ, кромѣ того, что будетъ благоудбно всесвятѣйшей Главѣ единой святой соборной и апостольской Церкви Господу нашему Іисусу Христу, — будетъ радостно и для ново-воссоединяемыхъ нынѣ холмскихъ нашихъ братій о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, и особенно душеспасительно будетъ для самихъ православныхъ чадъ церкви полоцкой, способствуя имъ самимъ сильнѣе и сильнѣе проникаться духомъ вѣры Христовой и болѣе и болѣе утверждаться въ православіи.

О пожертвованіяхъ, какія сдѣланы будутъ кѣмъ либо, согласно сему предложенію, приходскіе священники, узнавъ объ этомъ, имѣютъ доносить мнѣ къ свѣдѣнію. При семъ отъ себя лично жертвую, на сей предметъ, полное священническое облаченіе.

Церковныя Братства — какъ ссудныя учрежденія.

Какъ извѣстно, почти при всѣхъ церквяхъ нашего края существуютъ искони братства. Возникшія въ былыя времена, при извѣстныхъ историческихъ условіяхъ, эти братства, естественно, въ настоящее время во многомъ утратили свой первоначальный смыслъ и значеніе и продолжаютъ существовать почти номинально. Вся дѣятельность брат-

ства ограничивается только взносомъ извѣстной лепты въ братскую кассу, держаніемъ свѣчи въ извѣстное время при богослуженіи, да здоровой выпивкой, но не меду, какъ было въ старину, а сивухи въ общественныхъ собраніяхъ братчиковъ, что бываетъ неразъ въ году. О прежнемъ — религиозно нравственномъ вліяніи братствъ, объ оказаніи помощи церкви, моральной и матеріальной помощи и содѣйствіи къ бѣдствующему собрату — рѣдко теперь слышится. Коротко сказать — теперь остался только жалкій остовъ стародавнихъ братствъ, безъ проявленія надлежащей жизни и дѣятельности, и въ настоящемъ своемъ состояніи братства требуютъ иной постановки, иного толчка къ жизни. Правда, пишутся для иныхъ братствъ положенія и уставы, утверждаются, торжественно объявляются, но, откровенно говоря, мало приносятъ пользы. Отъ чего же это? На всякое учрежденіе слѣдуетъ прежде всего и болѣе всего смотрѣть съ нравственной его стороны, и практической пользы, на то, въ какой мѣрѣ оно отвѣчаетъ дѣйствительнымъ нуждамъ общества и, если эта цѣль постигнута, то учрежденіе прочно обеспечено въ своей будущности и успѣхъ его процвѣтанія несомнѣненъ. Совѣмъ не то въ просмотрѣнныхъ нами уставахъ нѣкоторыхъ братствъ.

Тамъ упущена именно эта благодѣтельная нравственная цѣль, но за то на всевозможные лады и способы варьируются статьи о составѣ братчиковъ, о сходкахъ, времени держанія свѣчей и ихъ употребленія и др. мелочи, немогущія придать никакой жизни братствамъ. Между тѣмъ есть полная возможность сдѣлать братства наши истинно полезнымъ и благодѣтельнымъ учрежденіемъ, привлечь къ нему симпатіи и любовь народа, единственно устроеніемъ ихъ на чисто гуманныхъ началахъ. Кто не знаетъ, что многіе и многіе изъ нашихъ церковныхъ братствъ владѣютъ очень солидными капиталами въ сотни и болѣе рублей. И что же? Эти деньги, часто переходящіе отъ отдаленнаго поколѣнія братчиковъ и заключающіеся въ старинныхъ рубляхъ, червонцахъ и др. рѣдко теперь монетѣ, берегутся старшими и др. братчиками какъ зѣница ока, подъ железными засовами, замками, печатями, не принося никому пользы лежать мертвымъ капиталомъ. Рѣдко рѣдко изъ этаго клада можно выжать копѣйку даже на устроеніе своей приходской церкви, а вообще многія братства держатъ даже въ строгомъ секретѣ свои сокровища, боясь, какъ бы начальство не отняло оныхъ. И такъ капиталы нашихъ братствъ почиваютъ совѣмъ непроизводительно. А кругомъ, то и дѣло, слышатся жалобы и просьбы о помощи, въ лицѣ бѣднаго мужичка, часто неимѣющаго никакихъ средствъ для уплаты податей и др. повинностей; а сельскія власти неумолимы: хоть въ землю полѣзай, а отдавай! А то случилось "подпасть", иному мужику, — у него пропала лошадь иль-воль-главная опора въ хозяйствѣ, и вотъ онъ горько плачетъ и подумываетъ — откуда бы ему выкопать одинъ иль другой десятокъ рублей на обзаведеніе необходимою скотиною. Что же остается дѣлать бѣдному крестьянину въ подобныхъ горестныхъ обстоятельствахъ? Думаетъ онъ, думаетъ, да не вида ни откуда никакой помощи, *) отправляется въ всегдашнему своему благодѣтелю, совѣтнику и банкиру — еврею т. е. лезетъ въ ту сѣть, откуда онъ не скоро и съ трудомъ выпутается... Онъ повѣряетъ еврею свое горе (всвѣдущій еврей заранѣе знаетъ всякое обстоятельство не въ одномъ только быту крестьянина.), тотъ отвѣчаетъ съ притворнымъ

*) Крестьянскія ссудныя кассы въ плохомъ состояніи.

участіемъ къ положенію крестьянина, который, наконецъ, нехота сводить рѣчь и къ ссудѣ ему денегъ..... Скоро состоялась и сдѣлка, но съ такими безчеловѣчными вымогательствами со стороны еврея и столь тягостными обязательствами для крестьянина—заемщика, что, право, волоса становятся дыбомъ. За одолженіе 20 рублей на годичный срокъ крестьянинъ обязуется еженедѣльно отработать своему благодѣтелю—еврею, если онъ арендаторъ, по два упряжныхъ дня т. е. 104 упряжныхъ дней, не смотря ни какое разстояніе, состояніе дороги и важность времени; обязуется затѣять, по понедѣльникамъ, или др. днямъ въ теченіи цѣлаго года снабжать его четверткой (8 гарницевъ) жита, ячменя, овса или другаго продукта или 3 гарницами фасоли, до которой еврей большіе охотники; не говоримъ уже о прочихъ обязательствахъ, разнообразныхъ до безконечности, но въ итогѣ разоряющихъ крестьянина... И сколько бываетъ жертвъ такой безцеремонной эксплуатаціи еврейской! И почему бы братствамъ не раскрыть свои сокровища и не подать руку помощи этимъ несчастнымъ жертвамъ выдачею имъ безвозмездно или съ уплатою незначительнаго % ссуды? Сколько такихъ несчастливцовъ было бы избавлено ими отъ безвыходнаго положенія, создаваемого тою же безграничною эксплуатациею жидовскою! Братства съ своими независимыми капиталами имѣютъ полную возможность устроить на облегчающихъ условіяхъ ссуду своимъ же собратамъ—крестьянамъ, но не дѣлаютъ того, именно потому, что въ нынѣшнихъ братствахъ, какъ мы сказали, исчезъ духъ древнихъ братствъ, нѣтъ иногда въ основѣ ихъ истинно христіанской и гуманной идеи, проявляющейся дѣлами челоуѣколюбіи и взаимопомощи: уставъ любого братства служить тому краснорѣчивымъ доказательствомъ. Безучастное отношеніе братства къ подаію пособія нуждающимся въ ссудѣ крестьянамъ покажется намъ еще болѣе страннымъ и даже несправедливымъ, что капиталы братствъ не рождаются сами собою, изъ ничего, а образуются изъ взносовъ трудовыхъ копѣекъ того же крестьянина... Почему же, спрашиваемъ опять, не пособить ему ссудою въ критическую минуту?

Говорятъ иные: „этакъ средства братскія разстроится!“ Совсѣмъ напрасное опасеніе! Ссуды должны быть выдаваемы болѣе или менѣе извѣстнымъ лицамъ, но не пьяницамъ, срокомъ отъ 6 до 12 мѣсяцевъ, подъ поручительствомъ 2-хъ или 3-хъ домохозяевъ. Самымъ удобнымъ временемъ открытія кредита мѣсяцы Сентябрь и Мартъ, когда обыкновенно происходитъ сборъ податей и когда всякій крестьянинъ можетъ что либо заработать въ зимніе промыслы для покрытія своего долга. Пишущій эти строки устроилъ именно на этихъ простыхъ началахъ ссуду въ одномъ изъ приходоу и съ чрезвычайнымъ успѣхомъ примѣнялъ ее на практикѣ. Въ часъ—два выдано было имъ въ ссуду нуждающимся крестьянамъ болѣе 200 рублей доселѣ неприкосновенной братской суммы, съ уплатою 30 коп. съ каждаго десятка рублей, на полугодичный срокъ. Крестьяне просто не вѣрили своему счастью и избавленію отъ жидовской кабалы, нѣсколько разъ порывались они цѣловать руки и благодарили и ниразу не злоупотребили нашимъ довѣріемъ. По минованіи полугодія деньги были обратно возвращаемы

ими съ % и снова пускаемы въ оборотъ, въ которомъ одинаково выигрывали и заемщики и братство. Но за то какой это былъ жестокой и неожиданный ударъ для бѣднаго еврея?!... Сколько жертвъ избѣгло его рубль, сколько потеряно на всегда всякаго добра,—хлѣба, сукна, дароваго труда и проч.—всего не перечесть. Сказываютъ, бѣдный еврей подъ вліяніемъ этого горя чуть съ ума не сошелъ, а для нашего умиловленія предлагалъ даже 50-ти рублевую, только бы бѣду предотвратить... Послѣ того, можно ли сомнѣваться въ пользѣ и возможности открытія кредита при братствахъ? Благодѣтельное вліяніе этой мѣры несомнѣнно, ибо оно имѣетъ за собою свидѣтельство опыта. Инициативу же и главное руководительное начало въ семъ благомъ дѣлѣ, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ отнести къ приходскимъ священникамъ, въ купѣ съ совѣтомъ братства.

Не учрежденіемъ только ссуды братства обнаружатъ свою дѣятельность. У многихъ изъ нихъ хватитъ средствъ еще на др. благодѣтельные дѣла, напр. на устроеніе *братскихъ книжныхъ лавочекъ*, въ которыхъ грамотный крестьянинъ могъ бы всегда приобрести для себя полезную книгу. При теперешнихъ обстоятельствахъ приобретеніе самой необходимой книги, напр. Евангелія, составляетъ для крестьянина значительное затрудненіе и влечетъ большіе расходы. Мы случайно встрѣтили у одного грамотія миниатюрное четвероевангеліе, купленное имъ у еврея за 80 коп. т. е. стоившее ему почти въ десять разъ болѣе номинальной (Синодальной) цѣны! Не мѣшало бы, также содержать для продажи, въ тѣхъ же лавочкахъ, крестыки, иконы, въ видахъ распространенія ихъ въ средѣ народа и уничтоженія еврейской торговли этими священными предметами.

Дѣйствуя въ такомъ направленіи, братства наши будутъ истинно полезнымъ учрежденіемъ въ средѣ народа и хоть въ нѣкоторой степени приблизятся къ идеалу древнихъ братствъ.

X.

Содержаніе № 23.

ПРАВИТ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Высочайшее повелѣніе. По вопросу, какимъ порядкомъ и въ какой формѣ д. б. представляемы священно-служителями, являющимися на избирательные съѣзды, довѣренности отъ приходскихъ причтовъ. О немедленной замѣнѣ всѣхъ выкупныхъ свидѣтельствъ 5% банк. билетами 2-го выпуска и свидѣтельствъ на 5½% доходъ старой формы таковыми же свидѣтельствами новой формы. **МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.** Назначенія. Переименованія. **МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.** Отъ совѣта братства. Пожертвованіе. Вакансіи. **НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ.** Слово Высокопреосвященнаго Макарія. Духовный судъ въ западной Руса въ XVI вѣкѣ. Предложеніе Полоцкаго преосвященнаго. Церковныя братства, какъ ссудныя кассы.

Предыдущій № сданъ на почту 1-го Іюня.

Редакторъ, Священникъ Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурой. Цензоръ, Протоіерей
Николай Дмитрескій.

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія
г. Вильна. Ивановская у. № д. 11—1875 г.